

Картинка перед глазами Грида поплыла, а в голове зашумело, будто от удара в затылок. Его лицо посинело, и в конце концов Преемник Пагмы согнулся пополам, отправив на землю то, что съел сегодняшним утром.

Но хуже всего было его сердцу. Оно было просто-напросто разорвано на части. Эта боль была прямо пропорциональна тому количеству счастья, которое он испытал некоторое время назад.

- Вооружённый до зубов бог. Великий человек, который превзошёл свои годы. Возможно, я испытываю к тебе странное чувство... - звенел в его ушах голос Ифрит.

Совсем недавно Грид поделился с этим существом своим теплом, а потому воспоминания были слишком чёткими, чтобы успеть померкнуть.

- Однако не волнуйся. Это была мания, временно перенесенная из-за воздействия силы Баала.

Она приняла незнакомую симпатию за болезнь. И это служило доказательством того, что всю свою жизнь Ифрит была одна.

- Продолжить в будущем...

Дракониха так и не смогла выговорить слово «вместе», смущенно остановившись посреди предложения. Но при этом в её глазах читалась слабая улыбка, о которой она, наверное, даже не подозревала.

- Эм... Странно то, что моё сердце зудит каждый раз, когда ты говоришь. Как и ожидалось, это мания. Итак, пока не стало хуже, я пойду.

Она до конца не понимала, в чём разница между симпатией и манией. Нет, драконы легко усваивали понятия. Просто для этого им нужно было хоть однажды испытать их на себе.

Она знала, но отрицала это.

Она боялась, что у неё останутся затяжные чувства.

- Ста лет слишком мало. Не знаю, когда мы снова увидимся, так что тебе не стоит этого ждать.

Она убежала, отрицая свои вновь обретенные чувства, опасаясь, что захочет избежать смерти,

к которой уже мысленно приготовилась. Она не давала никаких обещаний, поскольку знала, что снова они уже не встретятся.

«Каким я ей запомнился...?», – задумался Грид.

Он был снисходителен. Ему казалось естественным, что Ифрит начала испытывать к нему добрые чувства, из-за чего продемонстрировал лёгкую жадность. Он думал, что Ифрит когда-нибудь оплатит ему за милость, и что он будет пользоваться определёнными правами. В общем... он повёл себя хуже некуда.

Он испытывал к самому себе настоящее отвращение.

«А ведь я должен был хотя бы сказать ей спасибо».

Грид почувствовал, как у него начинает кружиться голова. Разве Ифрит не оказала ему гигантскую услугу? Почему он сразу не признался в этом? Он был опьянен своими собственными действиями и выступал в роли вселенского благодетеля. А ведь всё, что он сделал, – так это создал грубую копию рога Ифрит. Он всего лишь временно завладел исчезающей жизнью.

– Грид... – пробормотали стоящие возле него члены башни. Впервые за всё время они видели, как Пионер рыдает.

Даже Бибан, известный своей бестактностью, просто покашливал.

Смерть дракона... ни один человек не осмелился бы осудить Грида за то, что он огорчился, услышав новости, которым люди должны радоваться. Каждый из членов башни был свидетелем того, как Грид соприкоснулся своей рукой с рогом Ифрит, и как он улыбался, общаясь с ней. Это было трудно понять с точки зрения Башни Мудрости, которая считала драконов едва ли не первоочередной угрозой человечеству, но Ифрит... она стала другом Грида. И пусть их дружба продлилась всего-навсего несколько секунд, эти секунды сияли ярче вечности.

Члены башни, прожившие на этом свете многие сотни лет, знали об этом лучше кого бы то ни было.

– Плачь, сколько хочешь, – прошептала Бетти, похлопав Грида по спине.

Он невнимательно слушал изгнанных богов востока, которые обмолвились, что жизнь Ифрит – всего лишь последняя вспышка догорающей свечи. Но что ещё хуже, он не только пропустил мимо ушей слова янбанов, так и не проверил состояние драконихи сам.

Он должен был хоть раз спросить Ифрит о том, всё ли у неё нормально, и не нужна ли ей какая-то помощь?

Однако он не стал этого делать. Он не был в этом особо заинтересован. Грид был одержим исключительно силой Ифрит. Его не сильно интересовало существо по имени Ифрит. Он не спрашивал о её прошлом. Скорее, он обсуждал с ней своё желаемое будущее. Он говорил о построении отношений, однако не удосужился поинтересоваться позицией самой Ифрит.

«Ничего. Я верну её обратно», – кивнул Грид и вытащил старую книгу.

Повреждённая книга Данталиана.

Это была реликвия адского мудреца, способная совершить одно-единственное чудо.

«Регрессия времени»

Чудо, которое можно совершить всего-навсего один раз.

При использовании позволяет обернуть время вспять: начиная с пяти секунд, заканчивая тремя минутами. Конечную точку временной регрессии выбрать невозможно, а эффект «повышения уровня всех способностей» будет удалён.

Это был самый настоящий артефакт «последнего шанса». Артефакт, который следовало использовать только в том случае, если он потеряет дорогого себе человека.

«Пожалуйста...».

Пожалуйста, пусть ему повезёт, и время откатится в нужную точку...

Но вот, когда Грид начал открывать книгу.

– Забудь об этом, – схватил его за руку Рудольф, глядя своими мрачными глазами аккуратно на Грида, – Ты сейчас находишься под воздействием эмоций. Подумай как следует.. Нужно ли оживлять Ифрит? Неужели её существование настолько ценно, что тебе охота идти на такую великую жертву?

Как и ожидалось от великана, Рудольф тут же раскусил предназначение книги Данталиана.

– Вина – необходимая для человека эмоция. Именно совесть помогает не повторять грехов и ошибок. Тем не менее, окунуться с головой в эту эмоцию тоже не следует. Итак, сделай глубокий вдох, остановись и как следует обо всём подумай. Почему ты пытаешься возродить

Ифрит? Потому что она действительно очень ценна для тебя, или по велению мимолётного чувства вины?

- ...

Быстро и конкретно ответить Грид не смог. И этот факт беспокоил его ещё сильнее. Он сожалел о смерти Ифрит и чувствовал себя виноватым за то, что не смог показать Ифрит себя с наилучшей стороны, но при этом всё ещё не решался использовать книгу Данталиана. Он сопоставил ценность Ифрит с другими людьми, которые были ему дороги. И... естественно, чаша весов склонялась к тем самым, другим людям.

К сожалению, этот факт лишь ещё сильнее усугубил вину Грида.

А затем... вмешался Хаят.

- Возродить Ифрит бессмысленно.

Хаят отличался от Рудольфа. Он указал на куда более важный факт, о котором знал только Убийца Драконов.

- Оживить её - значит всего лишь повторить ту же участь. В конце концов, она всё равно отправится к Трауку. Огненные драконы такие. Нет ни единого способа, позволяющего повлиять на её решение.

- Возможно, я смогу её отговорить.

- Бесполезно. Судя по тому, что я видел, она - гаснущая свеча. Даже если прямо сейчас её судьба изменится, то это лишь отсрочит её смерть на несколько дней, - проговорил Хаят, а затем куда более мрачным тоном добавил, - Но главная проблема заключается в том, что Траук почувствует обращение времени. Он нанесёт превентивный удар, стремясь предотвратить нападение Ифрит.

- ...!

По спине Грида пробежал холодок. Насколько же трансцендентными чувствами обладал дракон, если мог заметить даже обращение времени?

С некоторыми сомнениями, но Преемник Пагмы всё-таки принял подобный довод. Разве он не видел силу Ифрит, превосходящую все ожидания и воображение? Вряд ли такие трансцендентные существа не знали о магии, созданной великим демоном.

- Она... Ифрит знала, что скоро умрёт.

- Причина, по которой мы поспешили сюда, заключалась в том, что Ифрит начала копить Дыхание. Дыхание – это концепция высвобождения магической силы в больших количествах. Дракон запускает Дыхание, единожды пропуская магическую силу сквозь своё сердце. Однако в сердце Ифрит было по крайней мере девять ветвей магической силы. Скорее всего, её сердце разорвалось сразу же после того, как было выпущено Дыхание. Она с самого начала была полна решимости отправиться к Трауку.

- ... Это месть?

Поговаривали, что драконы, бежавшие на Восточный Континент, некогда потерпели поражение и были ранены в процессе битвы за территорию. Фактически, Ифрит потеряла большую часть своей силы, когда лишилась рога. Такой её сделал Траук.

- Может месть, а может она это сделала ради будущего своего ребёнка. Впрочем, возможно, это просто результат одержимости логовом. Мы не можем ничего сказать наверняка. Драконы отличаются от людей.

- Ребёнок...? У Ифрит есть дети?

- Да, об этом можно найти упоминания в некоторых старых книгах. Учитывая то время, когда Ифрит родила, сейчас наступило примерно то время, когда её ребенок должен стать взрослым... Честно говоря, я не уверен. Среди всех прочих выживаемость огненных драконов особенно низка.

- Из-за Траука?

- Верно. Он с самого начала копил силы, питаясь собственной плотью и кровью.

Это был настоящий выродок. О чём Грид чуть не сказал в присутствии членов башни. Однако Преемник Пагмы уважал членов башни. Как бы он ни был зол, он хотел воздержаться от использования перед ними ненормативной лексики.

Да и в целом, сейчас он был слишком взволнован. Он был потрясен внезапной смертью Ифрит и должен был успокоиться.

- Нацелиться на Траука, пока он серьезно ранен... это невозможно.

- Это просто акт самоубийства.

- ...

Умиравшая Ифрит в одиночку справилась с тремя мастерами. Однако даже если бы все члены

башни и Грид объединили свои силы - одолеть Траука они бы не смогли. И Грид должен был крепко-накрепко зарубить данный факт в своём сердце. Никто не должен был враждовать с драконами, в особенности с древними. Данный закон оставался основоположным с самого момента запуска «Satisfy».

- Для начала нужно успокоиться. Если не учитывать твоё горе, в целом ситуация неплохая. Благодаря жертве Ифрит Трауку на долгие годы придётся впасть в спячку.

- Ифрит погасла, не оставив от своего тела и следа. Если бы Траук съел тело Ифрит, он бы не только моментально оправился от ран, но и стал бы сильнее.

Подобно тому, как Рейдер каждое столетие отправлялся в гастрономическое турне, древние драконы действовали по схожей схеме. В частности, Траук занимался охотой на огненных драконов. Каждый раз, когда это случалось, происходили настоящие стихийные бедствия, но... в ближайшие несколько сотен лет этого не должно было случиться. Вывод - своими действиями Ифрит помогла людям.

- К счастью, Талима тоже в безопасности. Вероятно, это связано с привычкой дракона максимально укреплять своё логово. Взрыв, потрясший континент, не уничтожил логово Траука.

Грид почувствовал облегчение. Он беспокоился, что Талима погибнет, а репутация гномов будет подорвана. Итак, его разум постепенно успокоился и начал вращаться в положительном направлении.

«Кроме того, эпос не был написан. Это скорее к лучшему».

Если бы его эпическая сага с Ифрит была обнародована, Гриду пришлось бы беспокоиться о том, чтобы сегодня же стать целью Траука. Может, на сей раз система решила помочь ему? Она знала, в каком положении окажется Преемник Пагмы, и намеренно подавила такое вмешательство?

«Пусть не S.A. Group, но хоть система может быть на моей стороне...».

Так, рассуждая о подобных вещах, Грид двинулся в Башню Мудрости. Пришло время получить награды от Бетти. Он мечтал о будущем, вместе с этим чувствуя тепло Ифрит, выгравированное в его сердце.

В то же время в штаб-квартире S.A. Group.

Оперативный департамент буквально стоял на ушах, поскольку на панели появился странный

символ, указывающий на состояние Морфиуса.

- Господин директор, он что, плачет?

- ...

<http://tl.rulate.ru/book/96837/1988922>